

Лин Жуйян, стиснув зубы от пронизывающей боли, протянул руку, ощущая холод замерзшей земли перед собой, чтобы определить направление движения. Непрерывный поток духовной силы понемногу перетекал из Камня Духовного Моря Хаоса в его ладонь.

Процесс шел медленно. Пронизывающий холод, проникающий до костей, заставлял его тело дрожать. Благодаря тому, что он практиковал силу Хаоса, смешанную с Потаённым громом Девяти Небес, Лин Жуйян не замерз насмерть. Однако с каждым шагом холод становился всё сильнее. Он уже почти не чувствовал своего тела, двигаясь вперёд лишь благодаря силе воли.

Он знал, что впереди, в каком-то месте, он обязательно найдёт то, что ищет.

Время для Лин Жуйяна потеряло смысл. Всё его сознание было сосредоточено на борьбе с пронизывающим холодом, чтобы не потерять сознание и не забыть продолжать собирать силу в ладони. Когда холод под его рукой внезапно усилился, он с трудом сосредоточился и понял, что под рукой больше не было замерзшей земли. Собрав остатки сил, он активировал Потаённый гром, чтобы осветить путь перед собой. Перед ним открылся вид на прозрачный, как хрусталь, вечный Потаённый лёд.

И тот человек был совсем рядом.

Цин Мин. Сердце Лин Жуйяна сжалось от горечи. Его блестящие глаза пристально смотрели на человека с закрытыми глазами. Дрожащая рука, покрытая инеем, медленно протянулась, чтобы прикоснуться. Однако реальность была жестокой.

Тот человек казался близким лишь из-за прозрачности Потаённого льда.

Лин Жуйян тихо выдохнул. Хотя расстояние всё ещё было значительным, он улыбнулся. Как яркий солнечный свет, улыбка озарила его благородное лицо. Его чёрно-белые глаза сияли радостью, ослепительной и яркой.

Глядя на человека, замороженного в вечном Потаённом льду, Лин Жуйян мысленно произнёс:

«Цин Мин, подожди ещё немного».

Он больше не мог сдерживаться. Скорость циркуляции духовной силы в его теле становилась всё более плотной. Если он не совершит прорыв, его тело взорвётся. Сев на землю в позу лотоса, Лин Жуйян погрузил своё сознание в Камень Духовного Моря Хаоса.

Духовная сила из камня стремительно устремилась в его тело, неся с собой несколько капель жидкости Духовного Моря Хаоса. Духовная сила внутри Лин Жуйяна стала настолько плотной, что казалась почти материальной. Под контролем его сознания она собралась в даньтяне, сжимаясь и уплотняясь, пока не превратилась в маленькое Золотое ядро, поверхность которого сверкала несколькими фиолетово-чёрными вспышками Потаённого грома и тонкими серыми нитями.

Затем Золотое ядро начало стремительно вращаться, ускоряя циркуляцию духовной силы в теле Лин Жуйяна и привлекая ещё больше энергии из Камня Духовного Моря Хаоса.

К счастью, Лин Жуйян мало что знал о пути совершенствования, иначе он бы не рискнул формировать Золотое ядро без подготовки. Также ему повезло, что духовная сила в Камне Духовного Моря Хаоса была практически бесконечной. Обычным культиваторам для формирования Золотого ядра требовались сотни высококачественных и тысячи средних духовных камней в качестве источника энергии.

Когда Лин Жуйян открыл глаза, в них на мгновение мелькнул фиолетово-золотой свет. Этап Золотого ядра, начальная стадия. Он с нетерпением посмотрел на Цин Мина, в глазах светилась улыбка, но слова, которые он произнёс, были полны злости:

— На этот раз, ты, мерзавец, не сможешь смеяться над моим уровнем совершенствования.

Этап Золотого ядра был на порядок выше этапа закладки основания. Духовная сила в теле Лин Жуйяна увеличилась в десять раз. Теперь он чувствовал себя гораздо лучше, и боль уже не была такой пронизывающей.

Протянув руку, Лин Жуйян не смог сдержать гримасу боли. Вечный Потаённый лёд был ещё холоднее, чем замерзшая земля. Стиснув зубы от онемения, грозившего отморозить ладонь, он продолжил разрушать лёд.

Вечный Потаённый лёд был гораздо сложнее для разрушения, чем замерзшая земля. Даже с возросшей силой Лин Жуйян с трудом справлялся. Вечный лёд был одним из самых холодных веществ в мире, и даже используя всю свою духовную силу, он разрушал его очень медленно.

Прошло больше времени, чем на разрушение замерзшей земли, прежде чем появился хоть какой-то прогресс. До места, где находился Цин Мин, оставалось ещё немало. Лин Жуйян терпеливо продолжал, постепенно осваивая технику. Теперь, разрушая лёд, он мог иногда бросать взгляд на замороженного Цин Мина, в душе критикуя его одежду и небрежную причёску.

Цин Мин, похоже, был заморожен после боя. Его одежда, хотя и выглядела качественной, была изорвана в клочья, едва прикрывая тело. Его чёрные волосы были собраны в небрежный пучок, а свободные пряди разлетались в стороны. Обнажённые части тела были сильными и неповреждёнными.

Кто же мог заморозить Цин Мина? Даже он, Лин Жуйян, смог медленно разрушить вечный Потаённый лёд. Почему же Цин Мин не смог сделать то же самое?

В прошлой жизни Сыту Хао превратил Цин Мина в пиллюлю, чтобы использовать его кровь древнего божественного зверя для усиления тела и повышения устойчивости к небесным испытаниям. Если бы тот, кто заморозил Цин Мина, знал об этом, он бы наверняка воспользовался этим, а не просто оставил его в заморозке. В сердце Лин Жуйяна зародилось сомнение. В прошлой жизни он избегал Цин Мина, как чумы, и никогда не интересовался его судьбой.

Прошёл ли месяц или два, Лин Жуйян не знал. У него не было сил думать о времени.

Когда он услышал звук треснувшего льда, он едва не подумал, что это иллюзия. Широко раскрыв глаза, которые давно не закрывались, он пристально смотрел, как человек внутри льда упал на землю.

Не успев протянуть руку, чтобы поймать его, Лин Жуйян внезапно почувствовал, как на него обрушилась сила. Неподготовленный и истощённый, он получил удар от только что проснувшегося Цин Мина. Перед глазами потемнело, и он потерял сознание. Перед тем как отключиться, Лин Жуйян успел прошептать:

— Мерзавец!

Цин Мин инстинктивно поймал падающее тело. Его холодные и окоченевшие руки

почувствовали тепло в своих объятиях, а также слабый, но знакомый поток духовной силы. На его строгом лице появилось недоумение. Он провёл рукой по руке Лин Жуйяна, убедившись в реальности его существования, и на его лице появилось понимание.

Он положил человека на землю и оглядел узкий проход, который был выдолблен сантиметр за сантиметром. Цин Мин посмотрел на лежащего на земле человека. Его уровень совершенствования был низким, духовной силы было мало, лицо было бледным, почти без кровинки. Он не мог понять, как такой слабый человек смог разрушить Потаённый лёд.

Ещё раз проверив тело Лин Жуйяна, Цин Мин на его строгом лице появилась хитрая улыбка. Потаённый гром Девяти Небес? В его теле появилась Потаённый гром Девяти Небес, основная сила Небесного Дао. Неудивительно, что он смог разрушить Потаённый лёд.

Цин Мин поднял человека на руки и пошёл по проходу, выдолбленному Лин Жуйяном.

Когда Лин Жуйян открыл глаза, он оказался в пещере. Неподалёку горел костёр, излучая оранжевый свет. Он резко встрепенулся, оглядываясь вокруг. В пустой пещере никого не было.

Глаза наполнились влагой, и он закрыл их, чтобы сдержать слёзы. Этот мерзавец! Он потратил столько сил, чтобы вытащить его, а он просто ушёл?! Лин Жуйян стиснул зубы, но через мгновение сдался и вздохнул. Что ж, пусть уходит. Быть с ним, этим источником бед, только принесёт неприятности.

— Ты проснулся? — раздался низкий голос позади него.

Цин Мин, скрестив руки, прислонился к стене пещеры и спокойно смотрел на него.

Лин Жуйян, чьё лицо только что выражало горечь, замер, а затем злобно закатил глаза и снова сел. Он знал, что у этого мерзавца есть особый способ скрываться, иначе он бы не смог несколько раз чуть не спасти его из рук Цинь Вэньдао.

Цин Мин подошёл и сел рядом с Лин Жуйяном, бросив в костёр полусохшее полено.

— Как тебя зовут?

Лин Жуйян посмотрел на него и хмыкнул. После того, как его нокаутировали, он не хотел разговаривать.

Цин Мин не обратил на это внимания и продолжил подбрасывать в костёр сухие ветки. После столь долгого замораживания даже этот простой огонь казался ему тёплым.

Лин Жуйян посмотрел на костёр, где дров было более чем достаточно, и не смог сдержать раздражения. В прошлой жизни этот парень тоже имел странную страсть к огню. Видя, как пламя поднимается на несколько футов вверх, он вытащил пару поленьев, потушил их и отбросил в сторону. Цин Мин посмотрел на него, но больше не добавлял дров.